

Пролетарии всех стран, присоединяйтесь! И подписывайтесь. Подписные индексы П1029, П1033, П1189

с. 4

108 ЛЕТ ДАЛЬНОЙ АВИАЦИИ! ВЫШЕ! ДАЛЬШЕ! УБОЙНО! СОВРЕМЕННО!

Выходит по средам

www.argumenti.ru

№50 (845)
21-27 декабря
2022 г.

А Р Г У М Е Н Т Ы И НЕДЕЛИ

**АКАДЕМИК
АРУТЮН АВЕТИСЯН**

**О КИБЕРВОЙНЕ ПРОТИВ НАС,
ЧИПАХ ДЛЯ РАКЕТ, ХАКЕРАХ
И ПРАВДЕ ОБ ИСКУССТВЕННОМ
ИНТЕЛЛЕКТЕ**

с. 1, 10

Владимир Киселёв

**Выполнять
долг за деньги –
противоестественно**

с. 12-13

// БЕСТСЕЛЛЕР

Подробности на с. 15

АНДРЕЙ УГЛАНОВ

ПОДРОБНОСТИ

НАШИМ РАКЕТАМ НЕ НУЖНЫ ЧИПЫ ИЗ СТИРАЛОК

Остались ли у нас программисты, когда Microsoft увёл в Америку лучших? Почему из Института системного программирования учёные не сбегают за границу? Как студент может получать 150 тысяч рублей? Нужна ли нам своя операционная система? Могут ли американцы «отрубить» нам Linux или Windows? Грозит ли нам восстание искусственного разума? На эти и многие другие вопросы главному редактору «Аргументов недели» Андрею УГЛАНОВУ отвечает академик РАН, научный руководитель Института системного программирования РАН Арутюн АВЕТИСЯН.

Уезжают не лучшие

— Арутюн Ишханович, в России, в Советском Союзе, в Российской империи всегда была мощнейшая математическая школа. Почему тогда у нас программное обеспечение для компьютеров такое слабое?

— Мне кажется, это не очень корректный вопрос. У нас есть несколько известных компаний, которые показали, что они могут конкурировать на мировом рынке. У нас есть научные школы и наш институт, который делает вполне конкурентоспособные технологии. Проблемы, конечно, есть, в силу некоторых обстоятельств последних тридцати лет: это и утечка кадров, и то, что мы прекратили производить свою аппаратуру. Всё это сказывается. Но исторически мы делали великие машины. Та же БЭСМ-6. В Музее науки в Англии БЭСМ-6 экспонируется рядом с лучшим мировым аналогом: CDC 6600. Да, потом

в производстве микроэлектроники мы начали отставать, но в целом благодаря тому, что у нас была очень хорошая математическая школа, мы породили и хорошие IT-школы. Несмотря на все сложности, мы производим нормальные технологии.

— На выезде из Москвы на Рижское шоссе стоят три огромных здания Microsoft. В них трудилось много российских программистов, которые лепили программы для этого мирового гиганта. У Microsoft даже имелась программа эвакуации на случай критического развития событий. И когда началась СВО, часть этих специалистов на велосипедах побежали в Грузию, а лучшую часть американцы эвакуировали в США. С кем мы остались?

— На самом деле трудовая миграция — это нормальный процесс. В девяностые годы уехало столько людей, что в Кремниевой долине практически нет компании, где бы не было наших специалистов,

которые очень высоко ценятся. В силу того самого отличного математического образования наши программисты очень адаптивны. Они не узко заточенные специалисты, они могут адаптироваться к изменениям технологий, что сегодня очень важно. Да, сейчас тоже уехало много людей, но вовсе не так критично много, как может показаться, и я бы даже сказал, что далеко не все уехавшие входят в категорию лучших. При правильной модели долгосрочного развития в стране мы всё ещё можем генерировать правильные кадры. У нас есть школы, у нас есть люди, которые могут обеспечить технологическую независимость. Технологический суверенитет не означает полную изоляцию, но означает настоящую технологическую независимость, где люди, которые остаются и работают, не чувствуют, что они изгои, а видят, что они делают технологии на мировом уровне. Собственно, наш институт этим и занимается.

— Приведите пример, пожалуйста.

— За последние пять лет мы выросли в два раза, сейчас нас почти 700 человек. И с февраля от нас практически никто не уехал, буквально несколько человек, которые и так собирались уехать. Следующий факт. У нас молодой институт, 80% — молодые учёные. Странно, столько мо-

Подписывайтесь на YouTube-канал #ЗАУГЛОМ

лодёжи в академическом институте. Что мы сделали? За эти годы, например, создали ряд технологий, связанных с анализом программ с целью выявления уязвимостей.

— Собственные программы или покупные?

— Любые. Смысл в том, что они должны быть доступны в исходных кодах. Мы создали ряд технологий, часть из которых внедрены в крупнейших международных компаниях, например в Samsung и Huawei. Внутри страны наши разработки используют около 100 компаний, включая такую мощную и известную компанию, как «Лаборатория Касперского». Все наши конкуренты находятся в США. Их технологии того же уровня. Не выше. У нас академическая открытость, наши ребята могут публиковаться, могут защищать диссертации. Если кто-то хочет преподавать, пожалуйста. У нас три кафедры — МГУ, Физтех, ВШЭ. Ограничений нет.

Окончание на с. 10